НОВОЕ СЛОВО,

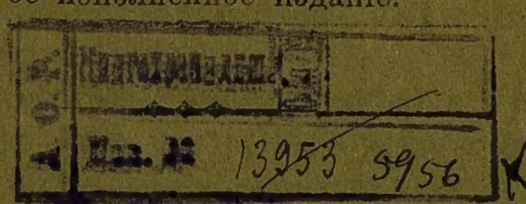
которое принесет народамъ „рѣшительную побѣду“ и „продолжительный мир“.

Голос Христіанина-Поляка о нынѣшней войнѣ.

СОСТАВИЛ

Ю. О. БРУДКОВСКІЙ.

2-ое пополненное изданіе.

1918 г.

Изданіе автора. Петроград, Звенигородская, 30 кв. 17.

Типографія „Научное Дѣло“. Петроградъ. Загородный пр. 74.

У кого есть что нибудь сказать,— пусть говорит; он всегда найдет тѣх, которые его услышат.

Томас Карлейль.

Уже три года с половиною прошло с тѣх пор, как христіанское населеніе земли раздѣлилось на двѣ части, взаимно уничтожающія друг друга. Говорят, что нѣмцы каждую минуту теряют одного убитаго, слѣдовательно и нѣскольких раненых. Потери французов одними убитыми значительно превышают 2 милліона. Россія, несомнѣнно, окровавлена больше всѣх. Таким образом каждую минуту, каждый день, каждый год гибнут тысячи, десятки, сотни тысяч, милліоны. Гибнут молодые мужчины. Остаются лишь старики, калѣки и больные.

В Россіи в послѣднее время в городах и деревнях почти не видно было уже молодого мужскаго лица. Да, развѣ в теплые, солнечные дни на скамьях бульваров... там есть еще молодые. Сидят друг возлѣ друга длинными рядами. Но если у вас есть живая душа, то лучше не подходите к ним ближе. Ибо вы никогда не переживете болѣе тяжелаго впечатлѣнія. У всѣх этих молодых людей не достает какой нибудь части тѣла: у одного ноги, у другого руки, у третьяго

части лица; у иного прострѣлена грудь и он тяжело дышит. И нѣт ничего болѣе разрывающаго сердце, как вид этого множества молодых людей, которых даже тяжелое увѣчье не смогло лишить вида здоровья, силы, даже жизнерадостности и бодрости, сидящими безпомощно, ненужными на всегда. И если у вас есть живое сердце в груди, то и вы поскорѣй уйдете прочь, сдерживая рыданія.

Там, внутри домов, сидят тѣ, которым болѣе тяжелыя увѣчія не позволяют выйти на улицу. Должно быть их много, ибо в громадном городѣ, как Москва, на каждой улицѣ, почти на каждом домѣ, вы увидите красный крест и надпись «лазарет».

В деревнях не слышно болѣе обычных веселых звуков. Но за то можно было услышать вездѣ, особенно при отходѣ поѣздов на малых станціях странные звуки: не то пѣніе, не то рыданіе. Это женщины, которыя, согласно русскому обычаю «отпѣвают» своих мужей, братьев и сыновей на далекій путь. Но неудачное пѣніе прерывается плачем и вот бѣдная женщина, слѣдуя полубѣгом за тронувшимся уже поѣздом поет, плачет и наконец падает на землю обезсиленная.

Да, кровь и слезы человѣческія льются теперь на землѣ в страшном обильи. А количества ран и боли трудно обнять даже мыслью. Перед нашими глазами гибнет мужская молодежь цивилизованнаго мира... Чѣм же может быть жизнь народов без молодых мущин? Тяжелой драмой, полной необозримой печали в настоящем. Вырожденіем и гибелью в будущем. Ибо молодыя женщины остаются. И каждая из них хранит в глубинѣ своей души сознаніе права к счастью,

С этим сознанiем женщины согласны впрочем всѣ цивилизацiи, всѣ науки и литературы, утверждая, что любовь—солнце жизни. Правда, многiя живут и умирают не видя даже лучей этого солнца. Но у каждой было хоть немного надежды. И эта чуточка надежды, быть может, согрѣвала и освѣщала всю ея жизнь. А что же теперь?.. Развѣ проституцiя, эта гангрена, которая всегда разлагала жизнь народов, должна теперь заглушить всѣ ея проявленiя?.. Этот кошмар, перед которым полусознательно дрожала каждая молодая дѣвушка, должен ли стать теперь ея единственным, неминуемым участiем?.. А будущiя поколѣнiя?.. Кто же им даст жизнь?.. Развѣ старики, больные, подрастающiя дѣти?.. Вот зiяющая пропасть, на краю которой стоит теперь населенiе мiра. И не стремитесь напряженным взором проникнуть до дна этой пропасти: там, *в бездонной* глубинѣ царит мрак и хаос, там царство Сатаны.

И в сравненiи с этим почти ничтожно, что состоянiе народов—эта небольшая доля зажиточности, для достиженiя которой человѣчество трудилось цѣлыя тысячалѣтiя. разстрѣливается теперь во всѣ четыре стороны свѣта; что призрак всеобщаго голода, который, казалось, цивилизованные народы уже побѣдили раз на всегда, стоит перед нами опять—близкiй и живой.

И не видно всему этому конца, ни рѣшенiя... Да, гг. дипломаты и журналисты увѣряют нас от времени до времени, что они, уже в этом году, или в будущем году, как только будет сфабриковано еще нѣкоторое количество ружей и пушек, одержат давно ожидаемую «рѣшительную побѣду» над врагом. И что

без этой рѣшительной побѣды не может быть свободы и счастія для их народов. Гг. Дипломаты и журналисты несомнѣнно вѣрятъ тому, что говорят и пишут. Но у народов есть уже нѣкоторыя сомнѣнія,— касательно правды обоих этих утвержденій.

Около 15-ти лѣт тому назад, среди нас, Поляков, нѣкій Генрих Блок написал так наз. «научную книгу» во многих томах под заглавіем: «Будущая война».

Существенною мыслью всѣх его разсужденій было, что в будущей войнѣ не будет ни побѣжденнаго, ни побѣдителя, а лишь взаимное истощеніе обоих противников. Ибо громадный развой техники всегда дает возможность и болѣе слабой сторонѣ защищаться успѣшно. Не допускают ли гг. дипломаты и журналисты такого именно исхода и теперь еще, когда весь ход военных событій это именно и доказывает?

Нѣт, сила оружія, всѣ пушки и винтовки не приведут к рѣшенію этой великой драмы. «Побѣда», которая снится гг. дипломатам и журналистам: чтобы въѣхать в столицу своего противника и гордо диктовать ему права, такая побѣда не прійдет. Но еслиб даже и пришла такая побѣда, то еще остается открытым вопрос: была ли бы такая побѣда дѣйствительно счастіем и благословеніем, или может быть наоборот, бѣдствіем и проклятіем для побѣдителя? «Побѣда?».. Когда половина молодых сыновей народа спит вѣчным сномъ?... Когда другая половина изуродована и искалѣчена?.. Погибла живая сила, надежда народа, растеряно его матеріальное богатство. Лишь старость и болѣзнь, лишенія и голод, тысячи недугов и ран, вот что остаеется. А в душах человѣческих осталось море злобы, ненависти, огорченія за поне-

сенное умиленіе. И цѣлыя столѣтія совмѣстной жизни не съумѣли бы быть может произвести перемѣну в этой самой важной области.

«Побѣда», которой вы желаете, господа, была бы плохой побѣдой. И если вы дѣйствительно хотите, чтобы послѣ этой войны наступил продолжительный мир, то именно потому не должно быть такой побѣды.

Но гдѣ в таком случаѣ рѣшеніе? Гдѣ конец этой великой трагедіи? Конец, который должен прійти, если мы не хотим провалитьси в безвыходную пропасть? Рѣшеніе, которое мы должны найти, если на этой землѣ впредь должен царствовать Бог и Его законы, а не Хаос и Сатана?.. Чтобы найти отвѣтъ на этот вопрос, нам необходимо вернуться с пути, на которой мы забрались. И, поднявшись на цыпочки, напряженно всмотрѣться назад, в прошлое. Через сумерки столѣтій и тысячелѣтій, там, мы увидим еще свѣт. Тот же самый свѣт, который озарил мір 2000 лѣт назад, то же самое Слово, которое было сказано тогда. От этого свѣта мы отошли так далеко, что перестали его узнавать, а Старое Слово для нас непонятно и ново.

Мы, бѣлолицые, цивилизованные народы земли... Кто же мы собственно такіе? Мы зовем себя Христіанами. Рожденіе Христа признано нами самым важным фактом существованія человѣчества. Самое время начинается для нас лишь с этого факта. Мы признаем, что Сын Божій, безконечно выше всѣх наших Королей и Правителей. Что нашими дѣйствіями должно руководить Его ученіе. Ученіе любви и прощенія... И вот, мы, бѣлокожіе христіане, перед удив-

ленными глазами разных желтых, черных и красных варваров систематически, научно уничтожаем друг друга. Уничтожаем с ожесточенiем и злобой вѣроятно никогда еще не проявленной цвѣтными жителями.

Однако мы должны будем вернуться к простым, ясным указанiям Христа, если не хотим погибнуть в безвыходной пропасти. Спасителя мира не даром так называют. Вот человѣчество находится у края величайшей опасности, которую можно себѣ вообразить и Он один и Его ученiе может принести нам Спасенiе.

«Заповѣдь новую даю вам: любите друг друга, как я возлюбил вас, так и вы любите друг друга». «Любите врагов ваших благословите проклинающих вас и осуждающих вас, да будете сынами отца вашего небеснаго». «Не осуждайте и не будете осуждены. «Если не будете прощать людям согрѣшенiя их и отец ваш не простит вам согрѣшенiя ваши». «Не говорю вам: простите семь раз, но простите семь раз по семь раз». Если кто бросит в тебя камнем, отдай ему хлѣбом. Ты видишь пылинку в глазѣ твоего ближняго, а бревна в твоем собственном глазѣ не видишь. Вот все. Вот знамя, за которым надо слѣдовать, вот факел, который может нас вывести из лабиринта тьмы и пропастей к новому свѣту и новой жизни. В этих простых указанiях—рѣшенiе и конец всей трагедiи. Надо только, чтобы нашлись тѣ, которые бы пожелали стать под этим знаменем, которые бы подняли этот давно заброшенный факел. Надо, чтоб нашлись новые ученики Iисуса Христа.

Гдѣ же они?... Гдѣ их найти? Не между сильными мiра сего, имѣющими власть и богатство. Ибо Iисус

ходил всегда лишь к малым и слабым. Они были Ему милѣе всѣх при жизни и они послѣ Его смерти разошлись по всей землѣ и создали Христіанство. Среди народов Европы мы, Поляки, самые бѣдные деньгами и властью. С другой стороны мы тоже тѣ, которые, согласно господствующим нынѣ к сожалѣнію взглядам, имѣем самое большое право ненавидѣть других. Ибо нѣмцы были до послѣдняго времени руководящей силой, которая рѣшила, провела и поддерживала уничтоженіе нашего народа. Русскіе же были всегда рукой, которая причиняла нам самыя жгучія раны. И потому среди этой свирѣпствующей міровой бури, вызванной и поддерживаемой ненавистью человѣка к человѣку, народа к народу, мы можем, так ясно и убѣдительно, как никто другой, показать міру, что врагов своих слѣдует любить, а не ненавидить, прощать, а не осуждать. И что так именно должно быть и что так именно хорошо.

Наш величайшій поэт, Мицкевич, сказал, что из Польши прійдет к народам Новое Слово. Вот наступил час. Прощеніе и любовь—вот Старое Слово, которое должно теперь произноситься заново. И это тоже сильнѣйшее оружіе, которое принесет «рѣшительную побѣду» тому кто съумѣет им воспользоваться. *Так возьмем же бѣлый крест и с крестом в руках войдем между двух борющихся сторон.* А послѣ этого наступит «продолжительный мир».

(Прибавленіе к второму изданію).

Заключеніе между отдѣльными воюющими государствами в обычном порядкѣ т. е. на основаніи переговоров и компромисов, даже еслиб оно состоялось,

ничего не измѣнит того, что сказано выше. Ибо в этом отношеніи дипломаты союзных держав правы. что этот мир не будет «прочным» Он не устранит бѣдствій, которыя свалила война на плечи народов. Не говоря уже о том, что в Россіи напр. внѣшняя война замѣняется гораздо болѣе жестокой и безсмысленной внутренней воіiной, окровавленные и обезсиленные народы, остаются под бременем угрозы будущей войны. Даже то ничтожное матеріальное благополучіе, которое мы имѣли до войны не может вернуться. Вѣдь богатѣйшая страна в мірѣ: Англія уже потеряла 1/3 своего матеріальнаго состоянія и главную часть своей трудовой силы. И так в лишеніях и безпокойствѣ народы будут дожидаться—новой войны. Жизнь на землѣ будет мученіем, жизнь загробная—гибелію. И когда, через 20,30 или 50 лѣт прійдет новая война, то ужасы ея опять превзойдут все, что было до сих пор.

Автор сей книжки приглашает всѣх желающих сотрудничать с ним в этом направленіи обратиться к нему, лично или письменно по указанному на оболочкѣ адресу.

